

Трибуна молодого ученого

А.А. АВАКОВА

*СОИСКАТЕЛЬ КАФЕДРЫ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА
МЕЖДУНАРОДНОГО ИНСТИТУТА УПРАВЛЕНИЯ МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Статья посвящена конституционному праву граждан на судебную защиту, гарантированному статьей 46 Конституции РФ. Право граждан на судебную защиту содержится во всех видах судопроизводства, а именно в конституционном, гражданском, уголовном и административном, и является основным средством защиты в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: судебная защита, право на судебную защиту, судопроизводство.

A. AVAKOVA

*APPLICANT AT THE CHAIR OF CONSTITUTIONAL LAW,
INTERNATIONAL INSTITUTE OF GOVERNANCE,
MOSCOW STATE UNIVERSITY OF INTERNATIONAL AFFAIRS (UNIVERSITY)
MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION*

REALIZATION OF THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION

This article discusses the right of citizens to judicial protection guaranteed by Clause 46 of the Constitution of the Russian Federation. This right is provided for by all types of legal proceedings, including constitutional, civil, criminal and administrative proceedings, and represents the principal legal remedy within the public vehicle of human rights protection.

Key words: judicial protection, right to judicial protection, legal procedure.

В государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод человека и гражданина главенствующая роль принадлежит судебной защите.

Право на обращение за судебной защитой - это установленная законом возможность всякого заинтересованного лица обратиться в суд для возбуждения производства судебной деятельности в целях защиты нарушенного или оспоренного (действительного или предполагаемого) права или охраняемого законом интереса.

Право на судебную защиту провозглашено в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому судебную защиту его прав и свобод. Судебной защите подлежат любые права и свободы, в каком бы документе они ни были закреплены - в конституции, отраслевых законах, в других нормативных или локальных правовых актах. Это следует из смысла части 1 статьи 55 Конституции Российской Федерации, согласно которой сам факт перечисления в ней основных прав и свобод не должен толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и

гражданина. Таким образом, право на судебную защиту имеет универсальный характер. В этом смысле часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации находится в полном соответствии с требованиями, сформулированными в статье 8 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его прав, предоставленных ему конституцией или законом».

В науке судебную защиту рассматривают как институт конституционного права, как общественное отношение и государственную функцию¹. Иногда судебная защита отождествляется с правосудием² или рассматривается как гарантия доступа к нему.

В теории права судебная защита рассматривается как составная часть правоохранительной функции государства³. Однако закономерное в правовом государстве усиление влияния судебной власти, ее обособление от правоохранительных органов, выделение в самостоятельную ветвь государственной власти неизбежно приводят к перерастанию судебной защиты прав

и свобод граждан в самостоятельную государственную функцию.

Право на судебную защиту содержится во всех видах судопроизводства, каковыми являются конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство. Все они в пределах своих полномочий призваны стоять на страже законных прав и свобод человека и гражданина.

Конституционная регламентация права на судебную защиту является точкой отсчета для российского законодательства о судостроительстве и судопроизводстве. Вместе с тем она выступает базисом и для практического правотворчества Конституционного Суда России, осуществляемого им путем формулирования общеобязательных правовых позиций.

Значительная часть дел, рассмотренных Конституционным Судом Российской Федерации, связана с реализацией права на судебную защиту. Решения Конституционного Суда Российской Федерации, принятые по итогам проверки конституционности норм уголовно-процессуального, гражданского процессуального, арбитражного процессуального законодательства, направлены на последовательную конституционализацию этих отраслей и оказывают существенное влияние на их современное состояние⁴. При этом правовыми позициями Конституционного Суда России не только корректируются действующие нормы права, но и закладываются основы будущего регулирования судебной защиты прав и свобод граждан, призванного адекватно отразить положения Конституции Российской Федерации⁵.

Интерпретация права на судебную защиту Конституционным Судом Российской Федерации происходит в результате казуального толкования части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации⁶. Благодаря этому данная норма приобретает не абстрактное значение, а реальное содержание и смысл⁷. Суд высказывал правовые позиции о природе права на судебную защиту, о его месте в системе прав и свобод человека и гражданина, о гарантиях данного права и других его аспектах.

Так в постановлении по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан от 2 июля 1998 г. № 20-П⁸ или в постановлении по делу о проверке конституционности ст. 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.А. Аветяна от 3 мая 1995 г. № 4-П,⁹ Конституционный Суд России, в частности, подчеркивал, что право на судебную защиту является неотчуждаемым; лишение гражданина возможности прибегнуть к

судебной защите для отстаивания своих прав и свобод противоречит конституционному принципу охраны достоинства личности (статья 21 Конституции Российской Федерации), из которого вытекает, что личность в ее взаимоотношениях с государством рассматривается как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами (часть 2 статьи 45 Конституции Российской Федерации).

В практике конституционного правосудия выработаны подходы к определению системы гарантий права на судебную защиту, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме¹⁰. К числу таких гарантий относятся: доступность правосудия¹¹; требование рассмотрения дел законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда, без предубеждения, полно, всесторонне и объективно¹²; соблюдение правил о подсудности¹³; наличие института судебного представительства¹⁴; обеспечение состязательности и равноправия сторон, в том числе наделение сторон достаточными процессуальными полномочиями для защиты своих интересов при осуществлении всех процессуальных действий¹⁵; предоставление государством возможности пересмотра дела вышестоящим судом в случае судебной ошибки¹⁶; обеспеченность со стороны государства исполнения судебного решения¹⁷ и другие.

Это далеко не полный перечень правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, интерпретирующих различные стороны содержания права на судебную защиту.

Содержанием правосудия по гражданским делам (гражданского судопроизводства) является своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан¹⁸.

Судопроизводство по гражданским делам осуществляется судами общей юрисдикции и федеральными арбитражными судами.

В систему судов общей юрисдикции входят федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи. К федеральным судам общей юрисдикции относятся Верховный Суд РФ, верховные суды республик, краевые и областные суды, суды городов федерального значения, суды автономной области и автономных округов, районные суды и военные суды. Мировые судьи являются судьями общей юрисдикции субъектов Российской Федерации.

Право на обращение в суд (право на предъявление иска) может быть реализовано также при наличии следующих предусмотренных гражданским процессуальным законодательством условий. Среди них: процессуальная правоспо-

способность истца, подсудность и подведомственность дела данному суду, наличие у представителя истца надлежащим образом оформленного полномочий, должным образом составленное заявление (исковое требование), уплата в указанных законом случаях государственной пошлины.

Процессуальной правоспособностью обладают:

1) юридические лица, как созданные по законодательству РФ, так и иностранные¹⁹.

2) физические лица, как граждане, так и иностранцы и лица без гражданства, процессуальная правоспособность которых возникает с момента рождения и прекращается со смертью.

3) Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования.

4) прокурор, органы государственной власти, органы местного самоуправления, иные органы, должностные лица, а также организации, не имеющие статуса юридического лица.

Наличие процессуальной правоспособности у организаций, не имеющих статуса юридического лица, является новеллой, поскольку ранее в статье 31 ГПК РСФСР законодатель специально подчеркивал, что гражданская процессуальная правоспособность признается за организациями, пользующимися правами юридического лица²⁰. В качестве примера участия в гражданском процессе организаций, не имеющих статуса юридического лица, в действующем ГПК следует привести часть 1 статьи 259, которая в числе заявителей по делам о защите избирательных прав и права на участие в референдуме указывает инициативные группы по проведению референдума²¹;

5) суд (мировой судья), секретарь судебного заседания, представители, эксперты, специалисты, свидетели, переводчики.

К предпосылкам реализации права на обращение за судебной защитой относят также подведомственность гражданского дела суду общей юрисдикции. Правила о подведомственности позволяют распределить дела между различными юрисдикционными органами, относя подавляющую их часть к компетенции судов общей юрисдикции.

С процессуальной правоспособностью суда в ее конкретном выражении связано и другое условие реализации права на обращение за судебной защитой, а именно - подсудность. Если правила о подведомственности позволяют распределить дела между различными юрисдикционными органами, то правила о подсудности - между самими судами общей юрисдикции. Однако в данном случае речь идет о более конкретном содержании процессуальной правоспособности суда, поскольку несоблюдение правил

о подсудности означает, что гражданское дело относится к компетенции суда общей юрисдикции, но не того, в который обратилось заинтересованное лицо. Для реализации права на обращение за судебной защитой заинтересованному лицу следует лишь в рамках той же гражданской процессуальной формы подать заявление в надлежащий суд.

Задачей института подсудности является распределение гражданских дел между самими судами общей юрисдикции в целях более быстрого и правильного рассмотрения и разрешения гражданского дела, наиболее эффективной защиты прав, свобод и охраняемых законом интересов и достижения других целевых установок гражданского судопроизводства. Подсудность определяет не наличие субъективного права на обращение за судебной защитой, а его осуществление с соблюдением установленных законом правил.

Согласно пункту 3 статьи 129 ГПК необходимым условием возбуждения гражданского дела является также отсутствие по тождественному иску вступившего в законную силу решения суда или определения суда о принятии отказа истца от иска или об утверждении мирового соглашения²². Это условие связано с тем, что заинтересованным лицом по данному спорному материальному правоотношению не только было реализовано субъективное право на обращение за судебной защитой, но и состоялась вся предусмотренная законом процедура рассмотрения и разрешения дела, по которому вынесено и вступило в законную силу завершающее процесс постановление. Следовательно, по этому делу были реализованы все задачи и цели гражданского судопроизводства, а пересмотр состоявшегося по нему постановления путем повторного рассмотрения возможен лишь после его отмены судом надзорной инстанции.

Наличием достигнутой цели реализации права на обращение за судебной защитой обусловлены и положения пункта 4 статьи 129 ГПК РФ о запрете в принятии заявления, если в производстве суда уже имеется дело по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям²³. С этим же связана недопустимость повторного возбуждения дела по тому же основанию и предмету по заявлению правопреемника какой-либо из сторон, по спору с участием которых состоялось решение или имеется дело, а также по заявлению прокурора и иных лиц в защиту интересов тех же сторон.

Таким образом, суд обязан принять к производству исковое заявление при отсутствии оснований для его возвращения или оставления без движения, а также при отсутствии оснований для отказа в его принятии.

Отказ в принятии иска может последовать только при обнаружении ряда процедурных факторов, делающих невозможным искомое производство. Например, дело вообще неподведомственно суду, отсутствует требуемое законом предварительное внесудебное рассмотрение дела, имеется вступившее в законную силу решение суда по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям.

Эти правила в своей совокупности устанавливают тот процессуальный порядок, в рамках которого любое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой нарушенного (оспариваемого) права или охраняемого законом интереса.

Одной из гарантий государственной защиты конституционных прав на жизнь, свободу и личную неприкосновенность является обеспечение безопасности потерпевшего в остроконфликтном процессе уголовного судопроизводства.

Уголовное судопроизводство урегулировано нормами уголовно-процессуального закона.

В соответствии со ст. 6 УПК РФ «уголовное судопроизводство имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод»²⁴.

Как утверждает доктор юридических наук, профессор Л.Н. Масленникова в статье 6 УПК РФ выражен общественный интерес, который состоит в том, чтобы потерпевший был защищен от преступления и при этом никто не был обвинен безосновательно, что, по сути, означает приоритет соблюдения прав человека в уголовном процессе²⁵.

Приведенные положения статьи 6 УПК РФ не раскрывают в полном объеме назначение уголовного судопроизводства.

Так, в уголовно-процессуальной науке под судебной защитой понимается «совокупность организационных и процессуальных правил, предоставленных подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему для защиты своих прав и законных интересов»²⁶.

Проблема защиты прав потерпевших в России, как и в других государствах мира, является одной из важных и постоянно актуальных проблем уголовно-процессуального правоправедения и правоохранения.

Основные права потерпевших в судебном судопроизводстве, которые возникают у него в связи с событием преступления, четко закреплены в УПК РФ. Являясь лицом, которому преступлением причинены физический и имущественный ущерб, моральный вред или вред деловой репутации, потерпевший имеет в уголовном су-

допроизводстве собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны в судебном процессе.

В соответствии с УПК РФ (статьи 22 и 24), потерпевший как самостоятельная фигура уголовного судопроизводства наделяется целым рядом прав: участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, выдвигать и поддерживать обвинение, знать о предъявленном обвинении, давать показания, предъявлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству или ходатайству его представителя, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания.

Тем не менее, данные уголовно-процессуальные нормы не являются в полной мере эффективными. Причем, не потому, что наделяют лицо, потерпевшее от преступления, недостаточными правами. Главная проблема в том, что все эти права возникают у него слишком поздно, только с того момента как дознаватель, следователь, прокурор или суд вынесут постановление о признании его потерпевшим. Пока же этого не произошло, лицо, потерпевшее от преступления, остается фактически бесправным.

Хотелось бы также отметить, что в специальном докладе Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в 2008 году, посвященного проблемам защиты прав потерпевших от преступлений, говорится о необходимости реализации потерпевшему прав: на обращение в службы поддержки и реабилитации; на получение информации о ходе разбирательства по уголовному делу; на участие в процессе принятия решений; на помощь адвоката; на личную безопасность и защиту от вмешательства в частную жизнь, наконец, на компенсацию причиненного преступлением вреда, как обвиняемым, так и государством²⁷.

Далее хотелось бы отметить, что обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту также признается принципом уголовного процесса, который закреплен в статье 16 УПК РФ. Особая значимость этого принципа объясняется тем, что вопрос о положении обвиняемого в уголовном процессе, об объеме его прав и характере процессуальных гарантий является составной частью вопроса о положении личности в государстве, о человеке, его правах и свободах.

Подозреваемый - субъект уголовного процесса, который участвует только при предварительном следствии и дознании. Если в отношении

подозреваемого будут собраны доказательства, достаточные для его привлечения в качестве обвиняемого, он станет (по общему правилу) обвиняемым.

Право подозреваемого на защиту - вся совокупность прав, предоставленных подозреваемому, его защитнику, законному представителю.

Подозреваемый имеет право: знать, в чем он подозревается, давать объяснения и показания по поводу имеющегося в отношении него подозрения либо отказаться от дачи показаний и объяснений, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы, давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет, пользоваться помощью переводчика бесплатно, знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, и подавать на них замечания, участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, проводимых по его ходатайству, ходатайству его защитника либо законного представителя; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения суда, прокурора, следователя, дознавателя и другие.

Актуальность исследования понятия и сущности права обвиняемого на защиту подчеркивается в настоящее время тем, что данное право признано в качестве одного из основных среди гарантий, предоставленных обвиняемому нормами и принципами международного права.

Принцип обеспечения права обвиняемого на защиту дает возможность обвиняемому как самому лично, так и с помощью защитника либо законного представителя, если таковой участвует в уголовном деле, доказывать свою невиновность либо приводить доводы и доказательства, смягчающие его ответственность или освобождающие от нее, в свою очередь, служит не только охране его законных прав и интересов, затрагиваемых или ограничиваемых расследованием по делу, но и позволяет успешно решать задачи уголовного судопроизводства в целом.

Таким образом, право обвиняемого на защиту является совокупностью процессуальных прав, предоставленных законом обвиняемому, его защитнику и законным представителям, направленных как на установление невиновности лиц или обстоятельств, смягчающих его ответственность, так и на защиту прочих его законных интересов: чести, достоинства, жизни, здоровья, личной свободы и имущества.

Несомненно, что результативная борьба преступностью в настоящее время невозможна без развития и усиления уголовно-процессуальных гарантий прав личности, вовлеченной в орбиту уголовного судопроизводства, в первую очередь это касается обвиняемого.

Подводя итог, следует отметить, что в современный период развития уголовно-процессуальной науки проблемы реализации права человека и гражданина на защиту являются одними из самых актуальных, что обуславливает необходимость приведения процессуального статуса участников уголовного процесса в соответствие, как с конституционными нормами, так и с нормами и принципами международного права.

Административное судопроизводство предусмотрено статьей 118 Конституции РФ в качестве самостоятельной формы отправления судебной власти, однако до сих пор оно не только не введено унифицированным нормативным правовым актом (например, административный процессуальный кодекс Российской Федерации), но и остается предметом многолетних острых дискуссий, интенсивных научных исследований. Дискуссии ведутся по ряду вопросов: о понятии административного процесса (его трактовки в узком и широком смысле), о предмете административного судопроизводства, его особенностях по сравнению с другими видами судопроизводства, его дифференциации и другим вопросам.

Пункт «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации к предмету совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов отнес как административное законодательство, так и административно-процессуальное законодательство, которые являются источниками соответствующих отраслей права.

Административно-публичная деятельность осуществляется административными органами. К ним можно отнести: органы исполнительной власти; иные государственные органы; органы управления, образуемые внутри государственных органов; государственные должностные лица; органы и должностные лица местного самоуправления; государственные и муниципальные учреждения и их органы.

На современном этапе проводимой административной реформы активно рассматриваются проблемы создания условий для реализации права граждан на судебную защиту, а также усиления роли судов в разрешении споров граждан с органами публичной власти. Происходит формирование системы административной юстиции в России. По мнению ведущих ученых-административистов, выделяется три вида процессуальной деятельности, охватываемых данным понятием²⁸. Это позитивная административная деятельность органов публичной администрации, направленная на реализацию их прав и обязанностей. Свое выражение она получила в разнообразных административных процедурах. Например, можно говорить об ор-

ганизационных процедурах, процедурах рассмотрения заявлений и обращений граждан, процедурах совершения юридических действий и т.п.²⁹ Это административно-юрисдикционная деятельность, сущность которой составляет разрешение административно-правовых споров и применение мер административного принуждения. И третьим самостоятельным видом административного процесса является административное судопроизводство. Все перечисленные виды административно-процессуальной деятельности должны иметь соответствующее законодательное выражение. Однако на сегодняшний день частично урегулирован только один вид такой деятельности - юрисдикционная деятельность, связанная с применением административных наказаний и мер административного пресечения.

Хотелось бы отметить, что вопрос о создании административных судов в Российской Федерации обсуждается уже несколько десятилетий. Долгое время преобладающая позиция была такова: административная юстиция, конечно же, нужна, но создать административные суды не позволяет дефицит государственного бюджета.

Предпринимались в этом направлении и некоторые практические шаги.

16 ноября 2006 г. Пленум Верховного Суда РФ принимает Постановление № 55 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации»³⁰.

Внесенный в Государственную Думу РФ проект Федерального закона РФ «Кодекс административного судопроизводства» является серьезным продвижением вперед на пути становления административного судопроизводства и на реализацию судебной реформы в части создания административного судопроизводства в России.

Данный законопроект прошел экспертизу в Совете Европы, где получил положительную оценку. Вместе с тем проект Кодекса порождает ряд вопросов как практического, так и теоретического плана.

Однако в целом хотелось бы отметить, что авторы законопроекта не решают по существу таких фундаментальных задач судебной системы как создание единого административного судопроизводства и максимальной унификации законодательства при рассмотрении административных дел вне зависимости от субъектного состава административных правоотношений и осуществляемого вида деятельности, подведомственности и подсудности, а также максимальной доступности и эффективности защиты прав и свобод физических и юридических лиц.

При этом следует учитывать, что любые трудности, создаваемые законом в части применения его положений, в том числе о компетенции суда, ограничения прав участников судопроизводства, сложная система обжалования, непосредственно затрагивают право на суд, которое гарантировано статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

28 ноября 2006 г. на Совете судей России В.М. Лебедев, давая оценку состоянию судебной системы на современном этапе ее развития, так охарактеризовал сложившуюся ситуацию в стране в сфере борьбы с коррупцией: «...у нас в стране, по данным Росстата, 1 миллион 462 тысячи должностных лиц разного уровня, и каждый принимает решения по своему усмотрению. Все мы знаем, что ни одного вопроса в органах власти нельзя решить с первого раза, надо пройти много инстанций. Но если гражданина чересчур затаскали по кабинетам, он вполне может затаскать чиновников по судам. Конечно, справедливости ради надо признать, что судиться со слугами народа бывает очень тяжело. Поэтому в Верховном Суде РФ уже давно предлагают создать особые суды и особые процедуры, которые бы уравнили чиновника и гражданина хотя бы в храме закона»³¹.

Обратим внимание на то обстоятельство, что данное предложение Верховного Суда РФ не новелла, а давно устоявшееся общее мнение ученых и практиков о необходимости привести уровень защиты прав и свобод человека в соответствие с европейскими и мировыми стандартами.

Хотелось бы отметить, что в дальнейшем предложенная Верховным Судом Российской Федерации концепция административного судопроизводства не была поддержана в дальнейшем, ввиду необходимости больших финансовых затрат.

Таким образом, в действующем законодательстве отсутствует единая процедура рассмотрения судами дел, вытекающих из административных правоотношений. Также, в законодательстве до сих пор отсутствует понятие административного судопроизводства, неясны его содержание и объем. Несвершенство действующей законодательной базы является следствием недостаточной научно-теоретической разработки специфики судопроизводства по административным делам. Это позволило специалистам по гражданскому процессу сделать вывод о том, что административные дела подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства с той особенностью, что в качестве средства правовой защиты выступает не иск, а заявление (жалоба).

В этой связи представляется необходимым выделение в административном судопроизвод-

стве нескольких форм его проявления, каждая из которых имеет собственные предметы ведения: производство по делам об административных правонарушениях, производство по разрешению публично-правовых споров, производство по делам о применении мер административного принуждения, не являющихся мерами административной ответственности, производство по делам о взыскании обязательных платежей.

Отдельное внимание в данной статье хотелось бы уделить праву граждан на обжалование решений и действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц, так и послужившую основанием совершения этих действий (решений) информации либо то и другое одновременно. Следует отметить, что при этом граждане освобождены от обязанности доказывать незаконность обжалуемых действий (бездействия), однако должны доказать факт нарушения этими действиями (бездействием) своих прав и свобод. Процессуальная обязанность документально доказать законность обжалуемых действий возлагается на органы и лица, действия (бездействие) которых обжалуются.

Наиболее общим нормативно-правовым актом, регулирующим вопросы, связанные с обращениями граждан, является Закон «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», основное принципиальное содержание которого состоит в том, что в суд можно обжаловать действия широкого круга органов, и не только государственных, но и местного самоуправления, а также общественных объединений.

Далее хотелось бы отметить, что впервые в российской истории ныне действующая Конституция расширила пределы защиты прав и свобод человека и гражданина, установив возможность каждого обращаться в спорных ситуациях в межгосударственные органы в соответствии с международными договорами Российской Федерации, если исчерпаны все имеющиеся для этого внутригосударственные средства правовой защиты. Конституционная норма пункта 3 статьи 46 на самом высшем уровне провозглашает возможность каждого в соответствии с международными договорами Российской Федерации обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека в том случае, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой защиты. Международная защита прав и свобод человека представляет собой возможность обращения в Европейский суд по правам человека или иные международные правозащитные организации в соответствии с международными договорами

России в том случае, если пройдены все судебные инстанции внутри страны.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что обеспечение права на судебную защиту возможно лишь при создании надлежащих структур, законодательном закреплении соответствующих процедур и механизмов, с помощью которых человек сможет добиться защиты нарушенных прав и интересов. На современном этапе развития России, уровень прав человека и гражданина носит противоречивый характер, поэтому самым действенным механизмом реализации и защиты прав человека и гражданина может стать судебная система, несмотря на все присущие ей недостатки. Судебный порядок восстановления нарушенных прав является наиболее совершенным из всех известных мировой человеческой цивилизации методов и средств обеспечения прав личности, поэтому все еще имеющая место противоречивость, несбалансированность и пробельность нашего законодательства, конечно, требует его приведения в соответствие с международно-правовыми актами о правах человека и Конституцией Российской Федерацией.

ность Интернета должна быть сохранена путем постепенного внедрения тщательно проверенных изменений в техническую инфраструктуру.

Крайне важно придерживаться комплексного подхода в управлении Интернетом. Подразумевается обсуждение не только технических, но и правовых, социальных, экономических и связанных с развитием аспектов функционирования и эволюции. Комплексный подход, дополненный определением приоритетов в управлении Интернетом, может помочь всем заинтересованным сторонам сосредоточиться на определенном круге вопросов. Это должно привести к более содержательным и эффективным переговорам.

Наконец, заслуживает внимания такой аспект, как риск управления обществом через программный код. Лоренс Лессиг в книге «Код и другие законы киберпространства»¹¹ обращает внимание на один из ключевых аспектов взаимоотношений между технологией и политикой: по мере возрастания зависимости от Интернета современное общество начинает регулироваться программным кодом, а не законами. Некоторые законодательные функции парламентов и правительств могут принять на себя компьютерные компании и разработчики программного обеспечения. Используя программное обеспечение и технические решения, они смогут влиять на жизнь обществ, все больше зависящих от Интернета. А это, в свою очередь, подорвет основы политической и правовой организации современного общества.

¹ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации. 3-е изд., изм. и доп. М., 2005. С. 225.

² Там же. С. 226.

³ Толкачев Х.Б., Хабибуллин А.Г. Личные конституционные права и свободы граждан СССР: система, характеристики, особенности реализации. Уфа, 1990. С. 46.

⁴ Подробнее см.: Медушевский А.Н. Сравнительное конституционное право и политические институты. М., 2002. С. 434 – 436.

⁵ Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991 - 2001 гг.): Очерки теории и практики. М., 2001. С. 258.

⁶ Официальный текст Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками от 30 декабря 2008 г. опубликован в изданиях: «Российская газета», № 7, 21.01.2009, «Собрание законодательства РФ», 26.01.2009, № 4, ст. 445, «Парламентская газета», № 4, 23-29.01.2009

⁷ Митюков М.А. Решения Конституционного Суда Российской Федерации как источник парламентского права // Эффективность закона. Методология и конкретные исследования. М., 1997. С. 138, 148.

⁸ «Собрание законодательства РФ», № 28, 13.07.1998, ст. 3393

⁹ «Собрание законодательства РФ», 08.05.1995, № 19, ст. 1764

¹⁰ Постановление по делу о проверке конституционности отдельных положений подп. 3 п. 2 ст. 13 Федерального закона «О реструктуризации кредитных организаций» и п. 1 и 2 ст. 26 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве) кредитных организаций» в связи с жалобами ряда граждан от 3 июля 2001 г. № 10-П // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 3058; Постановление по делу о проверке конституционности ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и ст. 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан от 16 марта 1998 г. № 9-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 12. Ст. 1459; Определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Завод Людиновкакабель» на нарушение конституционных прав и свобод ч. 3 ст. 31 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 10 ноября 2002 г. № 285-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2003. № 2

¹¹ Постановление по делу о проверке конституционности положений ч. 1 и 2 ст. 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Ключева от 15 января 1999 г. № 1-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 4. Ст. 602

¹² Постановление по делу о проверке конституционности положений ст. 41 и ч. 3 ст. 42 УПК РСФСР, п. 1 и 2 Постановления Верховного Совета РФ от 16 июля 1993 г. «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» в связи с запросом Московского городского суда и жалобами ряда граждан от 2 февраля 1999 г. № 3-П // Собрание законодательства РФ. 1999. № 6. Ст. 867; Постановление по делу о проверке конституционности ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и ст. 123 Гражданского процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан от 16 марта 1998 г. № 9-П

¹³ Определение об отказе в принятии к рассмотрению жалобы закрытого акционерного общества «Завод Людиновкакабель» на нарушение конституционных прав и свобод ч. 3 ст. 31 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 10 ноября 2002 г. № 285-О

¹⁴ Постановление по делу о проверке конституционности ч. 5 ст. 59 Арбитражного процессуального кодекса РФ в связи с запросами Государственного Собрания - Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан от 16 июля 2004 г. № 15-П

¹⁵ Постановление по делу о проверке конституционности положений ч. 3, 4 и 5 ст. 377 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан А.Б. Аулова, А.Б. Дубровской, А.Я. Карпинченко, А.И. Меркулова, Р.Р. Мустафина и А.А. Стубайло от 14 февраля 2000 г. № 2-П // Собрание законодательства РФ. 2000. № 8. Ст. 991; Постановление по делу о проверке конституционности положений ч. 1 и 2 ст. 295 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Ключева от 15 января 1999 г. № 1-П; Постановление по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 335 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина М.А. Баронина от 10 декабря 1998 г. № 27-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6341

¹⁶ Постановление по делу о проверке конституционности ч. 2 ст. 266 и п. 3 ч. 1 ст. 267 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях в связи с жалобами граждан Е.А. Арбузовой, О.Б. Колегова, А.Д. Кутырева, Р.Т. Насибулина и В.И. Ткачука от 28 мая 1999 г. № 9-П; Постановление по делу о проверке конституционности ст. 180, 181, п. 3 ч. 1 ст. 187 и ст. 192 Арбитражного процессуального кодекса РФ от 3 февраля 1998 г. № 5-П // Собрание законодательства РФ. 1998. № 6. Ст. 784; Постановление по делу о проверке конституционности п. 5 ч. 2 ст. 371, ч. 3 ст. 374 и п. 4 ч. 2 ст. 384 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами граждан К.М. Кульнева, В.С. Лалуева, Ю.В. Лукашова и И.П. Серебренникова от 2 февраля 1996 г. № 4-П // Собрание законодательства РФ. 1996. № 7. Ст. 701; Определение по жалобам граждан Астахова П.А., Замошкина С.Д., Карцевой В.К. и Костанова Ю.А. на нарушение конституционных прав и свобод положениями ст. 7 и 123, ч. 3 ст. 124, ст. 125, 388 и 408 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Вестник Конституционного Суда РФ. 2005. № 4; Определение по жалобе гражданина Воскресова Н.М. на нарушение его конституционных прав ч. 1 ст. 388 и ч. 3 ст. 408 Уголовно-процессуального кодекса РФ // Собрание законодательства РФ. 2004. № 42. Ст. 4168

¹⁷ Постановление по делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 г., на 2004 г. и на 2005 г. и Постановления Правительства РФ «О порядке исполнения

Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго» от 14 июля 2005 г. № 8-П // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3199; Постановление по делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 64 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и ст. 92 Федерального закона «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина А.М. Траспова от 15 января 2002 г. № 1-П // Собрание законодательства РФ. 2002. № 6. Ст. 626; Постановление по делу о проверке конституционности положений подп. 7 п. 1 ст. 7, п. 1 ст. 77 и п. 1 ст. 81 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с запросами Арбитражного суда Воронежской области, Арбитражного суда Саратовской области и жалобой открытого акционерного общества «Разрез «Изыхский» от 30 июля 2001 г. № 13-П // Собрание законодательства РФ. 2001. № 32. Ст. 3412

¹⁸ «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532

¹⁹ «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301

²⁰ Ведомости ВС РСФСР, 1964, № 24, ст. 407

²¹ Российская газета. № 220. 20.11.2002

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ «Собрание законодательства РФ», 24.12.2001, № 52 (ч. I), ст. 4921

²⁵ Роговая С.А. Обзор межвузовского круглого стола, организованного кафедрой уголовно-процессуального права МГЮА им. О.Е.Кутафина, правовая база «Гарант».

²⁶ Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 8, 9.

²⁷ Российская газета. № 119. 04.06.2008

²⁸ См.: Салищева Н.Г. Проблемы административного судопроизводства // Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства: По материалам научно-практической конференции. М., 2001. С. 159 - 160.

²⁹ Тихомиров Ю.А., Талапина Э.В. Административные процедуры и право // Журнал российского права. 2002. № 4. С. 3 - 13.

³⁰ Проект опубликован не был, получен автором диссертации из базы «КонсультантПлюс».

³¹ «Вестник Высшей квалификационной коллегии судей РФ», 2009, № 1(19)